

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

*Дагестанский государственный университет (филиал ДГУ в г. Дербент), Дербент, Россия**Доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин**Заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу**Доцент, кандидат философских наук**Chairperson of the Branch of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue in the Northern Caucasus, Derbent, Russia**Associate Professor of the Department of Legal Sciences and Humanities of the Derbent Branch of Dagestan State University**Teacher Emeritus of the Republic of Dagestan, PhD in Philosophy**gseidova@yandex.ru***ДЕРБЕНТ КАК ПЕРВЫЙ ЦЕНТР РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КАВКАЗЕ**

Статья посвящена обзору проникновения и утверждения мусульманской культуры в древнем Дербенте, который выступал главным центром распространения ближневосточных культурных традиций на крайней северной границе ареала раннего мусульманского мира. Показывается, как именно «движущие силы» этой культуры – арабский язык и ислам – проникали в регион с завоевательными походами арабов, но на многие века не только пережили их, но и стали неотъемлемой частью культурной жизни местных народов, сыграли решающую роль в формировании духовной культуры и нравственных ценностей.

Ключевые слова: Дербент, Баб ал-Абваб, Арабский халифат, мусульманская культура, исламское образование, медресе, мектеб.

Наиболее выпукло и ярко благотворное влияние международного культурного обмена прослеживается на примере древнего Дербента¹. Арабские завоевания, положившие начало

¹ Seidova G. Azerbaijan and Derbent: on the religion contacts in Middle Ages. International symposium on ISLAMIC CIVILIZATION IN CAUCASIA. BAKU, 9-11 DECEMBER, 1998. P. 64–65

**DERBENT AS THE FIRST CENTER FOR
THE DISTRIBUTION OF
MUSLIM CULTURE IN THE CAUCASUS**

The article is devoted to the review of the penetration and approval of Muslim culture in ancient Derbent, which acted as the main center for the dissemination of Middle Eastern cultural traditions on the extreme northern border of the range of the early Muslim world. It shows how the "driving forces" of this culture – the Arabic language and Islam – penetrated the region with the conquest of Arabs, but for many centuries not only survived them, but also became an integral part of the cultural life of local peoples, played a huge role in the formation of spiritual culture and moral values.

Key words: Derbent, Bab al-Abwab, Arab Caliphate, Muslim culture, Islamic education, madrasah, mekteb.

созданию мощнейшего государства средневекового Востока, обеспечили этому городу особое положение. В огромнейшем государстве, превосходившем по размеру Римскую империю, вне всякого сомнения, было много «ворот» (ал-Бабов), но главнейшими, судя по арабскому названию, являлся Баб ал-Абваб («Ворота ворот»). По мнению Н. В. Ефремовой: «Впервые после эпохи Алек-

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

сандра Македонского объединившая эллинистическое Средиземноморье с индо-иранским миром арабская империя – Халифат – стала новым центром взаимодействия и взаимообогащения различных культурных традиций, который в течение более пяти веков определял уровень мировой цивилизации, как материальной, так и научно-философской»².

Город, первым в данном регионе присоединённый к Халифату, ещё в VII веке, стал центром утверждения арабо-мусульманской культуры на Кавказе, откуда распространялись арабоязычные книги и новые религиозно-философские идеи. Именно его интеллектуальный облик оказался столь важным для дальнейших судеб связей региона с остальным мусульманским миром. В период завоевания Кавказа и арабо-хазарских войн ал-Баб был одним из главных военно-политических центров халифата в регионе и оплотом в стремлении арабов распространить власть и влияние далее на север. Некоторые исследователи даже полагают, что распространение ислама на территории России началось с прихода арабов в Дербент в 642 году³. По мнению дагестанских учёных: «В начале VIII в. город прочно вошёл в состав Арабского государства, стал одним из крупных опорных пунктов для дальнейших военных действий в Дагестане. И не только. Древний город стал одним из выдающихся центров распространения ислама, арабского языка, арабской литературы»⁴. Однако бессмысленно обращаться к вопросам религии, обойдя вниманием культуры, в которых она укоренена, так как суще-

ствование этих сфер не является изолированным, и они постоянно влияют друг на друга⁵.

О том, что крупнейший на Кавказе город Дербент стал мусульманским, свидетельствует и местная историческая хроника «Дербенд-наме». По приказу арабского полководца Масламы ибн Абд ал Малика здесь построили Соборную мечеть и семь мечетей в каждом квартале по племенному признаку. Только одна из них была связана с хазарами, а не арабским населением, этнический облик которого сохранялся здесь столетиями⁶. Строительство большой соборной мечети в начале VIII века означало, что Дербент, бывший значительным христианским центром в V – первой половине VI вв., стал опорным пунктом распространения новой религии и арабо-мусульманской культуры на всём Северном Кавказе. Преобладание арабского населения и то, что город управлялся правителями, назначаемыми самими халифами, говорит о важнейшей роли Дербента в исламизации региона⁷. Но в силу своего географического положения город находился на северной границе ареала распространения этой культуры и был последним крупным очагом её на Восточном Кавказе и Прикаспии. Дербент выступал главным центром распространения ближневосточных культурных традиций во всём регионе⁸.

Арабо-мусульманская культура формируется в VII – X вв. Этот процесс связан с взаимодействием культур арабов и завоёванных ими народов Ближнего и Среднего Востока, Юго-Западной Ев-

² Ефремова Н.В. Ислам: философия, религия, культура: учебное пособие / Н.В. Ефремова; Ин-т философии РАН. М.: Наука. Вост. лит., 2015. Ч.1.: Теолого-философская мысль. 2015. С. 3.

³ Силантьев Р.А. Ислам в современной России: Энциклопедия. М., 2008. С. 289.

⁴ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 5.

⁵ Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культур и идентичностей: Научно-методические материалы / О. Н. Астафьева, М.П. Губина, Н.К. Иконникова и др.; редкол.: К.Э. Разлогов (председ.) и др. СПб: ООО «Книжный Дом», 2008. С. 28.

⁶ Акташи Мухаммед Аваби. Дербенд-наме. Махачкала, 1992. С. 64–65.

⁷ История Дагестана с древнейших времён до наших дней. Махачкала: изд-во «Юпитер», 1997. С. 95-96.

⁸ Кудрявцев А.А. Великий город на Каспии. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. С. 33.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

ропы, Северной Африки, Кавказа⁹. В процессе экспансии арабами были ассимилированы культурные ценности народов на базе домусульманской культуры. Все известные на тот период достижения науки, техники, культуры распространялись по всем уголкам исламского мира: «Раннесредневековый арабский Восток занимал в истории человечества выдающееся место, и в этот великий культурный процесс свою лепту внесли все области мусульманского мира»¹⁰.

В ходе взаимопроникновения различных цивилизаций произошло становление в Арабском халифате новой высокоразвитой культуры, языком которой был арабский, а идеологической основой – ислам. Самые первые шаги этой культуры на Кавказе, обеспечившие позднее её мощное, глубокое проникновение во все слои общества – сложный, неравномерный, занявший многие столетия процесс. Несмотря на актуальность и значимую роль во всех сферах жизни общества, он до сих пор не изучен в достаточной мере. «Движущие силы» этой культуры – арабский язык и ислам – проникали в регион с завоевательными походами арабов, но на многие века не только пережили их, но и стали неотъемлемой частью культурной жизни местных народов, сыграли огромную роль в формировании духовной культуры и нравственных ценностей¹¹. Дербент был не только одним из главных центров распространения ислама и мусульманских культурных традиций, но и местом, связанным с именами сподвижников пророка, халифами, первыми «мучениками», павшими здесь за веру. Для того чтобы сделать службу в пограничной области Баб ал-абваба (сагр ал-Баб) почетной и богоугодной, появилась мусульманская традиция героиза-

ции службы на границе, где воины гарнизонов объявлялись газиями (борцами за веру), а жертвы – шахидами, павшими на пути Аллаха. В связи с этим особого внимания заслуживают хадисы о богоугодности службы в Дербенте, которые возводятся к пророку Мухаммаду¹².

Летом 2014 г. Дербентской археологической экспедицией Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН под руководством профессора М. С. Гаджиева во время раскопок открыт монументальный ритуально-обрядовый комплекс с автономной системой водоснабжения, связанный с религиозно-культовой жизнью средневекового города. Предположительно, здесь происходило отправление погребальных культов при самом крупном и священном для местных мусульман кладбище Кырхляр. Он находился вне пределов городской застройки, т.е. вне средневекового шахристана, неподалеку от центральных ворот Баб ал-джихад (тюрк. Кырхляр-капы) северной городской стены, рядом с башней № 19 (по нумерации Е. А. Пахомова). Вблизи располагалось обширное мусульманское кладбище, от которого ныне сохранился только небольшой участок почитаемых могил шахидов XI – XII вв. Кырхляр, находящийся в 500 м. к СЗ от данного комплекса. По всей видимости, выявленный комплекс имел непосредственное отношение к центральному кладбищу Баб ал-абваба, на котором, не исключено, могли быть похоронены некоторые из сподвижников пророка Мухаммада, принимавшие участие в арабском походе 644 г. против хазар. Уже в XI веке здесь были погребены 40 мучеников-шахидов, могилы которых стали местом поклонения и дали название этому кладбищу (тюрк. Кырхляр, перс. Чэхэл-

⁹ Ильина Е.А., Буров М.Е. Культурология: Конспект лекций. М.: МИЭМП, 2005. 104 с.

¹⁰ Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 11.

¹¹ Нурмагомедов А.М. Дагестан и Арабский халифат в раннем средневековье: автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. н. Махачкала, 2007.

¹² Аликберов А.К. Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру» // Исследования по Аравии и исламу: Сб. статей в честь 70-летия со дня рождения М.Б. Пиотровского / Отв. ред. А.В. Седов. М., 2014. С. 368–389.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Gulychokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

танан)¹³. Вот почему эти погребения на кладбище сегодня вновь, как и в средние века, являются объектом активного паломничества мусульман. В Берлине хранится османско-турецкая рукопись XV в. Рисале-йи Бибийе, по сути – мистический сборник хадисов, созданный в Дербенте на основе более древнего арабского источника. Согласно одному из преданий день службы в Дербенте равен многим дням моления в Мекке, в другом же утверждается, что воину, совершившему молитву на северной стене города, пустив перед молитвой стрелу в сторону «неверующих» (кафиров), одна молитва засчитывается за 40 дней уединения, проведенных в молитве¹⁴. Более того, Петербургский список Дербенд-наме содержит приложение списка 50 мучеников за веру (шухада') Баб ал-абваба, похороненных в Дербенте в XI–XII вв., среди которых М.С. Гаджиев обнаружил имя Пир-Нал'банда с титулом «султан газиев Ворот Судного дня» (султан дарвазе-е кийамат газийан). Титул «святого» Нал'банда (приставка пир добавлялась к имени предводителя отряда газиев только после его смерти на поле брани) позволяет говорить о существовании в Дербенте XI–XII вв. специального отряда стражников, охранявших Баб ал-кийама¹⁵.

Свидетельством в камне являются надписи на разных археологических объектах города. Самыми древними среди арабских надписей Дербента

¹³Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Арабские эпиграфические тексты XI – XII вв. на ограде новооткрытого мемориального комплекса исторического Баб ал-Абваба. *Arg Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 798-818.

¹⁴ Гаджиев М.С. Баб ал-кийама – средневековое мусульманское место в Дербенте // *Дагестан и мусульманский Восток: Сборник статей в честь проф. А.Р. Шихсаидова* / Сост и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010. С. 20–37.

¹⁵Аликберов А.К. К источникам и историческим основаниям коранического рассказа о Йа'джудже, Ма'джудже и Зу-л-Карнайне. *Arg Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 299-300.

являются куфические. Датируются они в основном VIII–XII вв. По количеству этих надписей городу принадлежит первое место на Кавказе и одно из первых в мире. Непосредственно научный интерес к лапидарным текстам Дербента, по мнению проф. М. С. Гаджиева, возник без малого 300 лет назад, когда князь Дмитрий Кантемир, возглавлявший походную канцелярию Петра I во время Каспийского (Персидского похода), в августе 1722 года зафиксировал и скопировал с древних стен среднеперсидскую и несколько куфических арабских надписей¹⁶. Дербент по праву называют не только музеем, но и библиотекой под открытым небом: здесь сосредоточены десятки среднеперсидских надписей середины VI в., сотни средневековых и тысячи более поздних эпиграфических памятников на арабском, персидском, турецком языках.¹⁷ Древний город не позволяет угасать интересу к его загадкам. Дербент продолжает открывать свои эпиграфические «кладовые». Буквально, среди недавних находок – **одна из древнейших в мире официальных арабских мусульманских надписей** (выделено мной – Г.С.) 176 г.х. / 792-793 г. и серия арабских надписей XI–XII вв., в том числе надпись дервиша Садика на исследованном археологами мусульманском культовом памятнике Баб ал-кийама¹⁸.

Арабский полководец Маслама – сын халифа Абд ал-Малика (685-705 гг.) и брат халифа Хишама ибн Абд Малика (724-743 гг.) во время

¹⁶Гаджиев М.С. Из истории открытия среднеперсидских надписей Дербента (к 280-летию изучения дербентской эпиграфики) // *Восток (Oriens)*. М., 2002. № 5. С. 42–53.

¹⁷Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Арабские эпиграфические тексты XI – XII вв. на ограде новооткрытого мемориального комплекса исторического Баб ал-Абваба. *Arg Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 799.

¹⁸Гаджиев М.С. Баб ал-кийама – средневековое мусульманское место в Дербенте // *Дагестан и мусульманский Восток: Сборник статей в честь проф. А.Р. Шихсаидова* / Сост и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010. С. 20-37.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

завоевания города расселил здесь выходцев из Аравии, разделив город на четыре части.¹⁹ Согласно историческим сведениям, Маслама – правитель Ирака и Хорасана, возглавлявший также северное наместничество Арабского халифата, участвовал в походах на Дагестан в 81/709-10 г. и 113/731-32 гг.²⁰ Арабский историк Абу Хамид ал-Гарнати ал-Андалуси (ум. 1170) вносит ценные дополнения к сведениям, приводимым ал-Балазури (ум. 892 г.) в книге «Футух ал-булдан» о деятельности этого полководца: «... поселил в Дербенте 24 тысячи семей арабов из Мосула, Дамаска, Химса, Тадмора, Халеба и других городов Сирии и Джезиры»²¹. Впоследствии, при халифе ал-Мансуре, по свидетельству Ахмеда ибн Вадиха ал-Йакуби, в Дагестан было послано семь тысяч человек, которые построили Камах, Химейди, Баб Вак и другие поселения, ставшие опорными пунктами мусульман, заселенными военными гарнизонами. Дагестанский историк Хасан ал-Кадари (1834 – 1910), опиравшийся на вышеуказанные источники, писал, что при халифе ал-Мансуре (774 – 775 гг.) наместник Йазид ас-Сулами переселил сюда «...из Сирии, Месопотамии и Мосульского округа семь тысяч мусульман с семьями, построившими крепости в селениях вблизи Дербента и на территории соседнего Табасарана – Рукель, Кала-Сувар, Митаги, Мугатыр, Марага и Бильгади»²². Сейчас это сёла Дербентского и Табасаранского районов.

В районе Дербента и вдоль Горной стены была создана система опорных пунктов, центров (маракиз) с раквартированным арабским населением. По мнению известного востоковеда В.Ф. Минорского, термины *маракиз* и *сагр-сугур* («погра-

ничные области») имели один и тот же смысл²³. Подобная политика реализовывалась правителями и на других границах Халифата – в Средней Азии и Закавказье. Создавались этнически однородные населённые пункты – рибаты, заселённые арабскими семьями, что обеспечивало надёжную охрану границ государства²⁴. Крупные волны миграции арабского населения, характерные для VIII века, после IX века пошли на убыль, но отдельные арабские семьи, суфии, шейхи, учёные, путешественники прибывали сюда вплоть до XVII века²⁵.

По отголоскам продолжающих бытовать местных преданий, переселенцы из иракского города Куфы, ставшего столицей халифата во время правления халифа Али, составляли население второй из больших улиц Дербента – улицы Емаме или Куфа-кюче. Исследователи истории ислама в нашей стране полагают, что арабские воины из Сирии и Ирака занимались активной миссионерской деятельностью среди местного населения²⁶. Так как города Ирака изначально были центрами шиитской оппозиции Омейядам, то вполне вероятно, что истоки шиизма здесь восходят к этим выходцам из Ирака, выдворенным сюда во время правления халифа Абд ал Малика. Миграция арабского населения в Дербент и его окрестности была целенаправленной политикой правителей халифата. Напрашивается параллель, что они продолжили традицию персидских шахов, которые переселяли сюда, на окраину государства, мятежные племена.

Академик В.В. Бартольд, исходя из сообщений арабских историков X века ал-Истахри и Ибн Хаукаля, отмечал, что Дербент предстаёт как крупнейший город Кавказа, превосходящий такие

¹⁹Акташи Мухаммед Аваби. Дербенд-наме. Махачкала, 1992. С. 116.

²⁰Ахмад ибн А`сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Пер. с араб. З.М. Бунятова. Баку, 1981. С. 39–48.

²¹Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. Публикация О.Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971. С. 49.

²²Алкадари Гасан-Эфенди. Асари Дагестан. Пер. и комментарии А. Гасанова. Махачкала, 1929. С. 25.

²³Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X –XI вв. М.: Изд-во вост лит-ры, 1963. С. 124.

²⁴Бунятов З. М. Азербайджан в VII - IX вв. Баку, 1964. С. 177.

²⁵Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв., как исторический памятник. М., 1984. С. 397–400.

²⁶Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 1. М., 1998. С. 21.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Gulchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

центры, как Тифлис и Ардебиль²⁷. По мнению А. К. Аликберова: «XI-XII века – период наивысшего развития мусульманской культуры в Дербенте»²⁸. Как пишут дагестанские учёные: «В это время город находился в орбите активных духовных и интеллектуальных поисков представителей религиозных наук всего мусульманского мира. В городе функционировали многочисленные мечети, суфийские маджлисы и обители, возникали и приобретали известность мусульманские святыни и культовые места, которые посещали многочисленные паломники»²⁹. Именно Дербент выступал главным посредником в товарообмене между мусульманским Востоком и «северными странами» (Хазария, Древняя Русь, Волжская Булгария, Скандинавия)³⁰. Решающее значение в развитии экономических связей имел «Великий шёлковый путь», одним из ответвлений которого были прикаспийские трассы³¹. Арабы составили те этнические и социальные пласты, которые не только содействовали исламизации, но и, обосновавшись на новых местах, представляли собой особый интеллектуальный и культурный слой общества – носитель языка богатой письменной традиции. В мусульманском мире и наука, и религия преследуют общую цель, заклю-

чающуюся в изменении человеческого сознания³². На Востоке сам процесс накопления массива научного знания считается возможным лишь при условии нового типа мышления, суть которого видится в подключении чувства к разуму, интуиции к логике, искусства к науке, образного восприятия мира к рациональной рефлексии. Подобный способ постижения мира имел место и в западной культуре, но никогда не был преобладающим. Запад сегодня вновь приближается к тому, что для Востока было изначально характерно и постоянно воспроизводится³³.

После ослабления и распада Арабского халифата Дербент вновь оказался в сфере влияния Персии. Иранский учёный Мохаммад Багир Восоги пишет: «В этом месте чаще, чем в каком-либо другом городе региона происходили переселения с Северного Кавказа в Закавказье, и в обратном направлении. Культурное и этническое разнообразие является одной из самых выразительных особенностей данного района. И с этой точки зрения Дербент можно назвать музеем нескольких тысячелетий истории и культуры Кавказа»³⁴.

Поскольку образование является системообразующей основой культуры, определяет духовные, научно-теоретические предпосылки воспроизводства и развития общества, то и вопрос о распространении мусульманской культуры мы рассматриваем через призму образовательного процесса.

²⁷Бартольд В.В. Дербент // Соч. Т.3. М., 1965. С. 422.

²⁸Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия *Райхан ал-хака'ик* (XI – XII вв.). М., 2003. С. 221-231.

²⁹Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Арабские эпиграфические тексты XI – XII вв. на ограде новооткрытого мемориального комплекса исторического Баб ал-Аббаба. *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука Вост. лит., 2016. С. 798–818.

³⁰Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А. Дербент. История изучения северокавказского мусульманского города: системный анализ источников и эволюция развития: <https://alpan365.ru/istoriya-izucheniya-severokavkazskogo-musulmanskogo-goroda-kudryavcev/>: последнее обращение: 26 января 2018 г.

³¹Кудрявцев А.А. Мусульманский город Дагестана: Сложение Дербента в домонгольский период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1994. С. 5.

³²Сеидова Г.Н. Вера как одна из констант бытия личности на Востоке. IV культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры». Санкт-Петербург, 29-31 октября 2013 года. Программа. СПб: ЭЙДОС, 2013. С. 41.

³³Надеева М.И. Роль культуры в целостном рационально-образном миропознании / Материалы Второго культурологического конгресса с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. С. 146.

³⁴Восоги М.Б. Дербент – город 72 народов. Экскурсы в историческую географию Дербента. Ирано-дагестанские культурно-исторические связи. Сборник статей. Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ, 2006. С. 47.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Gulchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

М. Б. Пиотровский полагает: «Проблема сочетания светского и духовного лежит в основе мировоззренческих парадигм различных эпох и весьма точно эти эпохи характеризует»³⁵. Проникновение ислама привело к созданию религиозных образовательных учреждений: мектебов (начальное звено) и медресе (среднее и высшее звено). Целью их деятельности было религиозно-нравственное воспитание и просвещение, начиная с детского возраста и далее, а также подготовка учителей и священнослужителей. Знакомясь с системой исламского образования в другом мусульманском регионе – Башкортостане, где возникновение сети мусульманских учебных заведений произошло на несколько веков позже (предположительно XVI – XVII вв.), приходишь к выводу об определённых исторических параллелях. Профессор Т. М. Тахиров пишет: «В учебном курсе преобладали богословские дисциплины, кроме того, учащиеся получали сведения по математике, логике, астрономии, географии, истории, арабской литературе, гигиене. Языком обучения в мектебах и младших группах медресе был тюрки – региональный литературно-письменный язык. Являясь языком образования и науки, тюрки для тюркских народов имел такое же значение, как для европейцев латинский, или фарси для – для индоевропейских народов»³⁶. Подобная картина имела место и в Дербенте. Соответственно, по мере усвоения арабского, в старших классах медресе он становился языком преподавания наряду с персидским.

В медресе продолжалось углублённое изучение грамматики, позднее приступали к изучению поэтики, считавшейся седьмым разделом науки о

языке. Обучающиеся занимались теорией стихосложения, метрикой, ритмикой. За поэтикой изучалась логика, вслед за которой шёл черёд риторики. Цель риторики заключалась в подтверждении неповторимости красноречия Корана. Ученики получали сведения по истории, географии, основам общественного устройства. Но самым важным считалось изучение мусульманского права или фикха, ибо шариат претендовал на роль регулятора всей общественной жизни. В эпоху средневековья арабо-мусульманская система образования объективно способствовала распространению грамотности, развитию культуры и научно-философской мысли. Ещё одним из свидетельств распространения арабо-язычной культуры в Дагестане является тот факт, что труды местных учёных арабистов находили признание за пределами родины. В рукописном фонде Дагестанского научного центра РАН хранятся арабские рукописи, наиболее старые из которых имеют тысячелетнюю давность. Они привозились из Сирии, Турции, Ирана, Азербайджана, Средней Азии и других регионов. Многие из этих рукописей потом переписывались здесь, на месте, что свидетельствует о наличии серьёзной школы арабской каллиграфии. Среди них сочинения по различным отраслям средневековой науки: по арабской грамматике, «кораническим наукам», логике, истории, медицине и значительное число трудов по суфизму. Местные образованные люди не только усвоили достижения арабо-мусульманской культуры, но и сами создавали оригинальные произведения по теологии, философии, истории, естествознанию.

Мусульманская религия способствовала распространению арабской письменности среди народов, не имевших собственной. Это, безусловно, давало толчок развитию и распространению научных знаний, овладению культурными достижениями арабского ареала. По мнению А. А. Хисматуллина, именно с развитием системы мусульманского образования, главной особенностью которого было изучение книг конкретных учёных, можно связать появление и эволюцию

³⁵Пиотровский М.Б. О некоторых принципах концепции преподавания истории и культуры ислама в России. *Arg Islamica*: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука. Вост. лит., 2016. С. 44.

³⁶Аминов Т.М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность // *Образование и духовная безопасность*. Вып. № 1. Уфа: Мир печати, 2017. С. 20–31.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Gulchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

средневекового та'лифа как вида научного творчества. Его разделяют на два класса: первичный и вторичный. В случае первичного та'лифа источником для появления компиляции становится устная традиция, а стиль письменного изложения повторяет заданный ранее жанровый образец. Основная задача при этом предусматривает необходимость собрать, составить, упорядочить материал для введения в письменную традицию, обеспечив максимум передачи информации при минимальном её анализе. Вторичный та'лиф опирается на уже существующие письменные источники, а его основной задачей является тематическая подборка сведений, взятых из письменных источников. Учёный пишет: «Иными словами, отсутствие универсальных и приемлемых для всего мусульманского мира учебников, которые при всем многообразии форм бытования ислама были невозможны в принципе, заменялось неким минимаксом своего рода «спецкурсов» по трудам конкретных авторов. Поэтому некоторые из дошедших до нас средневековых книг не являются авторскими в современном понимании, то есть написанными непосредственно самими авторами, но представляют собой своего рода «заверенные» конспекты студентов, прослушавших тот или иной курс, а точнее ту или иную книгу на заседаниях, в кружках или на семинарах мусульманских ученых»³⁷.

Дербентское общество выдвигало из своей среды крупных теософов и историков, труды которых приобрели известность по всему мусульманскому миру. Местные учёные не только глубоко восприняли арабо-мусульманское религиозно-философское наследие, но и внесли в него свою весомую лепту. Выходцы из региона становились известными учёными-алимами, знатоками арабского и персидского языков, астрономии и богословия

в прославленных исламских центрах. Во многих городах Ближнего Востока учились или вели преподавательскую деятельность непосредственно уроженцы Дербента или те, чья деятельность так или иначе была связана с этим городом, которых можно было узнать по нисбе ад-Дербенди. После возвращения на родину они способствовали формированию прослойки грамотных людей, местной интеллигенции.

Тот факт, что один из старейших на Востоке известных на сегодняшний день трактатов по суфизму «Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик» («Базилик истин и сад тонкостей») – энциклопедия суфийских терминов и морально-этических предписаний принадлежит перу уроженца Дербента Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди, говорит о тесных контактах Дербента и других центров исламской науки и образования. Вернувшись на родину в начале 90-х годов XI века, автор этого трактата организовал собственный суфийский маджлис. По мнению А. К. Аликберова, исследования свидетельствуют «...о существовании в ал-Бабе в X-XI вв. устойчивых традиций хадисоведения, фикха, суфийской и исторической литературы. В этот период город уже находится в орбите активного функционирования духовной жизни Халифата»³⁸. Это наиболее раннее из известных нам сочинений местного автора, написанное в 1099-1101 гг. в Багдаде и завершённое в 1104 г. в Мекке, не только даёт представление об идеологической жизни Дербента, но и является ценным источником по истории и культуре средневекового Дагестана³⁹. Этот город в X – первой четверти XII в. предстаёт как один из главных мусульманских духовных центров на периферии Халифата.

³⁷ Хисматуллин А. А. Средневековый та'лиф: текстологический анализ и перевод Рисала-йи абдалийа Йа'куба Чархи. *Ars Islamica*: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М. Б. Пиотровский, А. К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 392-394.

³⁸ Аликберов А. К. «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» Мухаммада ад-Дарбанди как памятник мусульманской историографии (конец V- XI вв.). Автореф. канд. дис. Санкт-Петербург, 1991. С. 8, 14.

³⁹ Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XV века. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. С. 410.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Gulychokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

Благодаря «Райхан ал хака`ик...» и другим трактатам стали известны имена многих учёных из Дербента, связанных как со знаменитым Багдадским медресе «ан-Низамийа», так и другими центрами образования и культуры исламского мира. География весьма обширна: Мекка, Медина, Багдад, Дамаск, Балх, Александрия, Амуд, Нишапур, Рей, Самарканд, Исфахан, Хамадан и другие. Много достойных упоминания имён, но в силу известных ограничений, коснёмся лишь некоторых. Одним из наиболее влиятельных наставников многих дербентских факихов и суфиев, основавший обитель близ знаменитого захоронения Кырхляр, был Йусуф б. Ахмад Абу-л-Касим Ад-Дербенди ал-Фука`и (ум. в сер X в.)⁴⁰. В 1064 году здесь обрёл последний покой Абу-л-Валид ал-Хасан б. Мухаммад ад-Дербенди ал-Балхи ас-Суфи, ученик знаменитого автора «Истории Бухары» Абу Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада ал-Гунджара (ум. в 1021 г.). Его сын Маммус б. ал-Хасан б. Мухаммад Абу Абдаллах ад-Дербенди (1040-1110 гг.) – знаток хадисов и историк, один из влиятельных шейхов города. Среди учителей Маммуса был и автор много томной «Истории Багдада» Хатиб ал-Багдади, который сам в своё время обучался у его отца. Этот шейх был в контакте с выдающимися учёными того времени – руководителем медресе ан-Низамийа Абу Исхаком аш-Ширази, Абу Насром ал-Кушайри и Абу Хамидом ал-Газали. Новейшими исследованиями установлено, что именно Маммус был автором ценного исторического сочинения «История Ширвана и Дербенда», до этого считавшегося анонимным⁴¹. Развитие Дербента, по мнению дагестанских исследователей, шло «в ногу» с крупными ближневосточными городами, так что появление здесь значительного исторического произведения в русле ближневосточной и закавказской культурной традиции является закономерным. Во всех странах

Халифата существовала единая литературная традиция, в регионах приспособленная к местным интересам⁴².

Верховным судьёй (кади ал-кудат) и руководителем шиитской общины города, покровителем широким кругом учёным, имевшим значительный круг учеников и последователей, был Ахмад б. ал-Хусайн б. Убайдаллах аш-Ши`и ал-Гадаири (ум. в сер. XI в.)⁴³. С Дербентом связана и деятельность Йусуфа б. ал-Хусайна б. Дауда Абу Йакуба ал-Баби ал-Лакзи (ум. до 1089-90 гг.) – знатока хадисов и историографа династии Аглабидов в Дербенте. Как оказалось, именно ему принадлежит авторство хроники «Дербенд наме», протографа (X-XII вв.) знаменитого «Дербенд наме», составленного в XVII веке Мухаммедом Аваби Акташи⁴⁴. И это далеко не полный перечень имён учёных, способствовавших тому, что интеллектуальный облик именно Дербента приобрёл большое значение для дальнейших судеб связей нашего региона с Ближним Востоком.

Обзор этих творческих контактов оказался возможным на основе трёх основных категорий источников: широко известных в мусульманском мире биобиблиографических справочников, в которых есть сведения о дагестанских учёных, живших в Багдаде; суфийских трактатов, составленных нашими земляками в городах Ближнего Востока; памятников книжной культуры Багдадского медресе ан-Низамийа, обнаруженные в Дагестане. Профессор А. Р. Шихсаидов пишет: «В формировании интеллектуального облика дагестанского общества огромную роль играл историко-культурный диалог двух крупнейших городов средневекового мусульманского Востока – столицы Халифата Багдада и Дербента, столицы одноимённого владения (затем – эмирата). Дербентские учёные (прежде всего,

⁴⁰Аликберов А. К. Ал-Фука`и // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1. М., 1998. С. 96.

⁴¹Аликберов А. К. Ал-Лакзи Маммус // Ислам на территории бывшей Российской империи. С. 64.

⁴²Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 92.

⁴³Аликберов А.К. Ад-Дарбанди Мухаммад // Там же. С. 28.

⁴⁴Аликберов А.К. Ал-Лакзи Йусуф // Там же. С. 63–64.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

знатоки права, хадисов) своим воспитанием и становлением обязаны, в первую очередь, именно Багдаду, багдадским медресе и их профессуре»⁴⁵. В 70-х гг. XI в. регион оказался в сфере влияния Сельджукидов и духовные контакты местных учёных с остальным мусульманским миром расширились. В XI-XIII вв. непрерывающиеся связи между центральными и периферийными регионами мусульманского мира послужили дальнейшему расцвету арабской литературной культуры в Дагестане

Интеллектуальный облик средневекового мусульманского общества в значительной мере определялся именно обликом медресе – мусульманских образовательных центров высшего типа. Возникновение мусульманского учебного заведения высшего типа вообще являлось выдающимся явлением в сфере историко-культурных контактов различных регионов Халифата. Как полагает Д.В. Мухетдинов: «Если смотреть в исторической плоскости, то с VII в. ислам не существовал в отрыве от конкретной культуры и, попадая на новую почву, давал оригинальные ростки, формируя локальные способы поклонения, или практики ислама»⁴⁶. По свидетельству дагестанских историков, к началу XII века Дербент располагал собственными медресе и другими учебными центрами. Было известно множество дагестанских факихов и других представителей религиозного культа, занимавшихся преподаванием как в самом городе (в частных школах, маджлисах, завия, при соборной мечети), так и в учебных центрах за пределами Дербента, в селениях Химейди, Арджил, Курах. Для сравнения отметим, что первое медресе в Мекке было построено в 579/ 1183г, а в Тунисе в – 650/1252 г.⁴⁷

⁴⁵Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 14-16, 19, 26.

⁴⁶Мухетдинов Д.В. К вопросу о российском мусульманстве // Ислам в современном мире. 2015. № 4. Т. 11. С. 84.

⁴⁷Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во», 2001. С. 60.

В программы медресе, построенной на свободном владении арабским языком, помимо углублённого изучения Корана и коранических наук, повсеместно в Дагестане входили и дисциплины общеобразовательного характера, такие как философия, логика, история, астрономия, мусульманское право и другие. Но изучение их шло применительно к задачам постижения ислама. В известной степени сказалось то обстоятельство, что специфической арабо-исламской философии является привязанность всей её проблематики к теологии. Господство религиозной идеологии в духовной жизни, теологический характер образования привели к тому, что мыслители здесь были и богословами, и философами, и учёными в одно и то же время⁴⁸. И всё же особая роль отводилась юридическому образованию – мусульманское право было одним из главных предметов в системе образования. Говорить о единой системе образования в мектебах и медресе не приходится: не было единообразного содержания программы образования, форм, методов и сроков обучения. Касательно каждого конкретного обучающегося всё решалось в индивидуальном порядке.

В «Истории города Дербента», написанной действительным членом-секретарём Дагестанского статистического комитета Е. И. Козубским по велению императора Николая II в связи со столетием окончательного вхождения Дербента в 1806 году в состав Российской империи, приводится много интересных сведений. В частности, утверждается, что со времён персидского шаха Аббаса Великого, власть и влияние Персии в прикаспийском крае, в Дербенте, очень сильны и система правительственных учреждений, общественный строй, обычаи и нравы здесь персидские. Автор указывает: «Жители все магометане, содержат персидский или Алиев закон, и говорят смешенно по персидски, турецки и татарски; однако имеют у себя ходжов

⁴⁸Абиева Э.Г. Религиозно-философская мысль в истории народов Дагестана: дисс. на соискание уч. степ. докт. филос.н. Москва, 2002.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

или учёных духовных людей, и пишут по большей части чистым персидским языком, но немногие из простых людей оный разумеют».⁴⁹ Шиизм, ставший государственной религией Персии в начале XVI века, в народной среде был распространён гораздо раньше. Подобная картина имела место и в Дербенте, который вплоть до присоединения к России в начале XIX века, входил в ареал политического и культурного влияния этого государства.

Вся образовательная деятельность, в основном, осуществлялась при мечетях. При них функционировали и примечетские школы (куттабы или мектебы) и медресе. На сегодня в Дербенте сохранилось одно из древних медресе. Оно было основано по приказу ширваншаха Фаррух-Йасара (1462–1501 гг.). По имени основателя медресе получило название «ал-Фаррухийя». Об этом свидетельствует арабская надпись на фасаде центральной секции: «Сказал Аллах, восхваляемый и всевышний: «Те, которые следуют знанию, (поднимаются) по ступенькам». Это медресе приказал построить, всецело принадлежащий лику Аллаха, стремясь угодить ему и, убегая от наказания, обладатель благороднейшего в мире поведения, справедливостью превосходящий эмиров времени, султан ширваншах, для учащихся, которые будут в нём получать знания по шариатским наукам до конца света. В дату: восемьсот семьдесят девятый год хиджры». Она соответствует 1474/5 году. Медресе составляет северную сторону комплекса Джума-мечети Дербента (VIII в.). Вторая надпись (арабская) свидетельствует, что после разрушения здания медресе было восстановлено в 1204 году хиджры (1789/90 гг.) правителем города Ших-Али-ханом. Ещё одна надпись (персидская) сообщает о благоустройстве здания после «опустошения» этим же правителем в 1220 году хиджры (1805/1806 гг.)⁵⁰. Здание позднее

многократно перестраивалось. Сейчас там вновь идут занятия по исламским наукам.

До присоединения к Российской империи в Дербенте вообще не было светских школ, основным учебным заведением для детей были именно примечетские школы. Попытка включить светские предметы в учебную программу мектебов болезненно воспринималось местным населением как покушение на устои мусульманской религии, поэтому царская администрация официально не вмешивалась в их деятельность, но и материально не поддерживала. По данным 1832 года примечетских школ было 14, в которых обучались только мальчики: 130 человек из простого сословия, 70 – купеческого, 25 – бекского и 25 – дети духовных лиц. В 1834 году последовало «Высочайшее повеление» о закрытии всех школ, существующих без разрешения властей. Была предпринята безуспешная попытка закрытия мектебов, так как мусульманское духовенство подозревалось в проиранской ориентации. Невзирая на это, мектебы продолжали функционировать. Даже после открытия в Дербенте светских школ сведения о примечетских школах включали в официальную статистику. По сведениям на 1873 год в городе было 18 мектебов с числом обучающихся 394 человека, в 1913 – 10 школ, охватывающих 270 учеников, из которых 40 девочек, в 1915 году – 10 школ с 213 учениками, из которых уже 52 были девочки. И лишь Советская власть в 1920 году окончательно уничтожила мусульманскую систему образования⁵¹.

Мусульманская традиция величает Коран «говорящим наставником»⁵². Многие экземпляры Корана создавались в медресе и мечетях в учебных целях. Изучение Корана сразу же стало основой образовательной деятельности. Умение читать его с целью получения руководства в жизни было одним из обязательных требований к правоверному и

⁴⁹ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1906. С. 89.

⁵⁰ Гусейнов Г. Я. Энциклопедия города Дербента. М., 2009. С. 314–315.

⁵¹ Гусейнов Г.-Б. Я. Энциклопедия города Дербента. Махачкала: Издательство «Лотос», 2015. С. 405–406.

⁵² Хисматуллин А.А. Суфизм. СПб: Издательский Дом «Азбука-классика»; «Петербургское востоковедение», 2008. С. 32–33.

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

| Дербент как первый центр распространения мусульманской культуры на Кавказе / Derbent as the First Center for the Distribution of Muslim Culture in the Caucasus |

средством морального и духовного развития. Поэтому наибольшее число экземпляров Священного писания было сосредоточено в примечетских коллекциях. Джума-мечеть Дербента и здесь занимала ведущие позиции. Старожилы рассказывают о том, что когда в 1938 году эта одна из древнейших в мире мечетей была закрыта и превращена в «Спецприёмник» (Следственный изолятор НКВД), а её имущество национализировано, очень много из книг медресе было конфисковано и безвозвратно утрачено. Возможно, и это в лучшем случае, они оказались в Рукописном фонде института ИАЭ ДНЦ РАН.

В Дербенте после установления советской власти ситуация с мусульманским духовным наследием развивалась по тому же сценарию, что и по всей стране. То, что отмечают исследователи, касаясь татарской среды, было характерно и для нашего региона: «Во второй половине 1930-х гг. исламская инфраструктура в стране – мечети,

школы, библиотеки – была полностью уничтожена и практически вся исламская религиозная элита была сослана, расстреляна или посажена в тюрьму... Определение «феодалный характер ислама» стало догмой в советской историографии и востоковедении с незначительными модификациями поствоенного периода»⁵³. Всё это практически загнало в подполье богатое духовное наследие, накопленное в Дагестане в течение десяти веков и произошло насильственное прерывание многовековых культурных связей с Ближним Востоком. Сегодня ситуация изменилась кардинальным образом. Но это уже тема отдельного исследования. Не вызывает сомнения, что народы Дагестана имеют богатую и самобытную духовную культуру, уходящую корнями в глубь веков. Несмотря на бурную историю, многочисленные иноземные нашествия, здесь сумели сохранить свои культурные достижения и донести их до наших дней⁵⁴.

⁵³Бустанов А., Кемпер М. Мирасизм в татарской среде: трансформация исламского наследия в татарское просветительство. *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова* / сост. и отв. ред. М. Б. Пиотровский, А. К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2016. С. 729–730.

⁵⁴Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX. М.: Главная редакция восточной литературы издательство «Наука», 1968. С. 3.

